

Политизация религиозных сообществ и проблемы межкультурного взаимопонимания в постсекулярной России

Андрей А. Хохлов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, akoklov@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема конфликта в сфере культуры между представителями религиозных (православных) активистских групп и художниками contemporary art, а также поддерживающими их общественными кругами. Данная проблема исследуется в контексте утверждения секулярных ценностей, которые не только вытесняют из общественной жизни в частную религиозные представления, но и претендуют на формирование новой светской религии. Существующий антагонизм между религиозным восприятием культуры и секулярными концептами восходит к традициям и идеологии как раннего русского авангарда, так и советского андерграунда с их радикальными установками и театрализованной агрессией. В статье ставится вопрос о роли государственных, церковных структур и СМИ в формировании негативных образов участников экспериментальных художественных групп. Нарастание противостояния между различными общественными кластерами и появление феномена «оскорбления религиозных чувств» объясняется особенностями социально-психологического состояния российского общества, испытывающего растерянность и страх перед резкими социальными изменениями и размыванием прежних культурно-эстетических границ в результате экспансии постмодернистской картины мира.

Ключевые слова: секуляризм, актуальное искусство, постмодернизм, общество спектакля, русский авангард, акционизм, перформанс, экспериментальное искусство, политизация.

Для цитирования: Хохлов А.А. Политизация религиозных сообществ и проблемы межкультурного взаимопонимания в постсекулярной России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 1. С. 153–163. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-1-153-163

Politicization of religious communities and issues of intercultural understanding in post-secular Russia

Andrey A. Khokhlov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, akoklov@yandex.ru*

Abstract. The paper discusses a conflict in the sphere of culture between representatives of religious (Orthodox) activist groups and artists of contemporary art, and the public circles supporting both sides of the conflict. That issue is studied in the context of the assertion of secular values, which not only oust religious ideas from public life into the private, but also claim to form a kind of secular religion. The existing antagonism between religious perception of the culture and secular concepts goes back to the traditions and ideology both of the early Russian avant-garde and of the Soviet underground, marked with radical attitudes and the atricalized aggression. The article raises question of the role of the state, of church structures and media in the formatting negative image of participants in experimental art groups. The escalation of confrontation between various social clusters, and an emergence of the phenomenon of “insulting religious feelings” is explained through the traits of the socio-psychological condition of Russian society, which is mainly at a loss and fear of drastic social changes and of erosion of the former cultural and aesthetic boundaries as result of the expansion of the postmodern world view.

Keywords: secularism, contemporary art, postmodernism, society of the performance, Russian avant-garde, actionism, performance, experimental art, politicization

For citation: Khokhlov AA. Politicization of religious communities and issues of intercultural understanding in post-secular Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*. 2019;1:153-163. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-1-153-163

Эффекты секуляризации

Противоречия между индивидуальным замыслом художника и традиционной религиозной картиной мира существовали во все времена. Но утверждение секулярного мировоззрения в XX–XXI вв. вывело этот конфликт на новый уровень. Э. Гидденс высказывал предположение о возрастании сопротивления рационализму со стороны носителей религиозного сознания по мере углубления в обществе процессов секуляризации. Эта гипотеза сегодня подтверждается многочисленными фактами противостоя-

ния научно-позитивистского и религиозно-мистического мировоззрений, переместившегося из сферы культуры в область политики. В последнее десятилетие нарастает напряженность между религиозными и светскими общественными кластерами в России. Серия разнообразных художественных акций (фаллос на Литейном мосту в Санкт-Петербурге группы «Война», дело Pussy Riot, неоднозначно оцениваемые выставки («Осторожно, религия!», «Запретное искусство»), скандалы вокруг художественных проектов режиссера К. Серебренникова, выхода в прокат фильма «Матильда») не просто вошли в топ новостей. Они вызвали серьезное противостояние различных групп интересов и спровоцировали целую серию контракций со стороны представителей религиозных сообществ, общественных организаций и отдельных законодателей.

Причины такого противостояния не сводятся только к столкновению традиционных ценностей с мировоззренческими установками современного, во многом секуляризованного общества. В значительной степени конфликты сторонников религиозной картины мира и представителей светских сообществ являются следствием глубоких социальных изменений, происходящих сегодня под влиянием бурного роста технологий. «Размывание» прежних ценностных структур, утверждение релятивистских установок и усложнение социальных связей в современных обществах способствуют усилению «эрозии» социальной идентичности индивида, вынуждая человека сомневаться в устойчивости собственной социальной самоидентификации. В результате этого процесса формируется травмированная идентичность, которая «включает» механизм психологической защиты. Радикализация ценностных установок и ригидность стереотипов восприятия оппонента обусловлены работой этих защитных механизмов. Поскольку идентичности активистов религиозных групп и представителей сообществ агностиков и атеистов одинаково уязвимы вследствие ускорения процессов секуляризации, то контакты между ними носят конфликтный характер. Доступность и скорость распространения информации провоцируют рост антиклерикальных настроений, который, как правило, возникает, когда люди начинают замечать, что духовенство злоупотребляет властью в различных областях повседневной жизни [1].

Основным субъектом антиклерикального движения в современной России стало актуальное искусство. Весь XX век радикальное искусство ориентировалось на левые идеологические концепты и доктрины, пыталось участвовать в создании нового мира. Эпатаж буржуазии, издевательство над буржуазной и мещанской эстетикой и вкусами было сознательной позицией художников, объявивших войну культурным традициям и обывательскому мировоззрению.

Постепенно складывалась ситуация, когда «современное» стало ассоциироваться исключительно с нигилистическими художественными жестами [2].

Идеологические источники радикального современного искусства

Одним из идеологических источников такого радикализма являются действия политических активистов, арт-пранкеров и протагонистов так называемого «общества спектакля», где революции становятся уделом художников. Г. Дебор полагал, что все, что остается за рамками производства, становится средством потребления [3]. Отсюда гипертрофированная зрелищность современного искусства, интерес к низким жанрам и обценной лексике. Некорректно сводить весь комплекс идей и практик современного искусства к эпатажу. Известна позиция авторов ЛЕФа (Левый фронт искусств – литературная группа левопопутнического толка, существовавшая с перерывами с 1923 по 1929 г.), которые видели себя «инженерами мира», призванными реализовывать идеи коммунизма и управлять сознанием масс. Переделка всего мира – это религиозная установка, которую разделяли большинство художников старого русского авангарда. Вслед за своими предшественниками современные деятели искусства, выбравшие себе путь радикального художественного преобразования мира, преследуют амбициозные и утопические цели: формирование нового восприятия, свободного от прежних стереотипов. Культуролог А. Яхнин [4] пишет о религиозном характере деятельности нынешних радикальных художников, которые наследуют мастерам старого русского авангарда. В отличие от художников-авангардистов начала XX в. объектом воздействия экспериментального искусства становятся сознание и тело человека. Например, акционист П. Павленский в своих художественных практиках стирал грань между искусством и политическим насилием. Характер и смысл радикального искусства определяется его интерпретацией специалистами и подготовленной публикой. Идея, референция обретают силу субъектности и претендуют на самостоятельное произведение искусства.

Ценностные и эстетические причины острых противоречий между различными культурными сообществами в современной России являются важными, но не единственными факторами, которые определяют масштаб и глубину общественного конфликта. Не исследован вопрос о характере взаимосвязей между активистскими группами и структурами РПЦ, проблема целевого манипулирования общественным сознанием в пропагандистских

целях. В настоящее время невозможно полностью отделить фактор религиозных установок в отношении современного искусства от эффекта воздействия на аудиторию пропагандистских кампаний. Проблематично определить и длительность подобного влияния на различные целевые группы. Мы можем лишь предполагать, что продвижение в СМИ темы негативного влияния на традиционные ценности и мораль народа условных западных культурных новшеств способствует невротизации определенной части общества и стимулирует активных членов религиозных групп совершать радикальные действия в отношении воображаемых «хулителей нравственности».

*Динамика роста противостояния между
«традиционалистами» и «радикальными новаторами»
с участием институтов государственной власти*

Проблема «оскорбленных чувств верующих» возникла недавно как побочный результат борьбы государственных структур с политическими оппонентами. В России вопрос об оскорблении чувств верующих приобрел характер борьбы за нравственную чистоту. В качестве метода этой борьбы была использована концептуально-идеологическая модель, закрепляющая за официальной позицией власти право отстаивать «традиционные ценности российского народа» в противовес некой воображаемой системе ценностей, «чуждых» традиционному мировоззрению. К таким ценностям, объявленным «опасными» для морально-нравственного состояния общества, причислена пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации, свобода без ограничений и (с определенными оговорками) политкорректность, понимаемая как угроза национальным идентичностям.

Вслед за этой темой был поднят вопрос об оскорблении религиозных чувств. Поводом для публичного обсуждения проблемы стали выставки российских художников-акционистов с использованием церковной символики. Почва для возникновения конфликта уже была готова: впервые вопрос об оскорблении чувств верующих вылился в масштабный скандал в 2003 г., когда на одной из выставочных площадок в Москве проходила художественная акция «Осторожно, религия!».

В 2005 г. дебаты вызвала выставка «Россия-2», организованная галеристом М. Гельманом. В 2006 г. художники подверглись жесткой критике из-за выставки «Запретное искусство». Эта критика не ограничивалась полемикой в СМИ и социальных сетях. В ряде крупных городов прошли при активной поддержке местных

администраций митинги «оскорбленных верующих», были поданы апелляции в судебные инстанции, организованы кампании по сбору подписей под обращением граждан к властям с призывами вмешаться в ситуацию.

В 2010 г. последовал скандал с еще одной акцией: художник А. Тер-Оганян рубил топором православные иконы, что вызвало резко негативную реакцию РПЦ и возмущение православной общественности. В 2010 г. случился скандал, вышедший за рамки эстетических споров: выставка: «Двоесловие/Диалог» в помещении храма св. Татьяны при Московском университете. Недовольство представителей Церкви было объяснено тем обстоятельством, что художественная акция проходила на территории храма.

По поводу некоторых художественных мероприятий последовали очень резкие высказывания со стороны Патриарха Русской Церкви. В отношении кураторов выставки «Осторожно, религия!» вынесено решение суда, признавшее организаторов виновными в разжигании религиозной и межнациональной розни (ч. 2 ст. 282 УК РФ). Появилось обращение к Патриарху деятелей культуры и искусства. В этом обращении авторы вынесли вердикт, что актуальное искусство находится вне пределов культуры, и его влияние на общество заключается в создании череды скандалов. Это разрушительно и для культуры, и для общества, и для Церкви [5].

Конфликты, вспыхивающие по самым различным поводам между современными акционистами и представителями религиозных общин, со временем превратились в настоящее идеологическое противостояние, в котором приняло участие и государство в лице судебных институтов. Это противостояние усиливалось по мере укрепления связей РПЦ с действующей властью.

Происходила формализация этих отношений, стало нормой в секулярном обществе демонстрировать свою принадлежность к «новой религиозности» с соблюдением обрядов и при широком освещении СМИ. Речь идет об участии Президента, Премьер-министра, членов правительства, глав регионов в разнообразных мероприятиях, организованных Московской патриархией. Эти практики стали распространяться и на низовом уровне. Например, в родном селе тогдашнего Саратовского губернатора Д. Аяцкова – Столыпино – в новом храме он был изображен в виде святого, протягивающего Деве Марии макет этого храма.

Православными активистами предпринимались попытки возбудить уголовное преследование режиссера оперного спектакля «Тангейзер» в Новосибирске, где истцы усмотрели признаки глумления над христианской моралью. Крупный скандал случился по поводу выхода в российский прокат киноленты «Матильда», где в

гротескной форме представлен Император Николай II. В последнем скандале в 2016 г. активное участие приняли депутаты Государственной Думы (Н. Поклонская), представители околоцерковных общественных групп («Сорок сороков», «Союз православных граждан» и др.).

Влияние на культурную политику религиозных активистских групп сегодня является очевидным фактом. Активисты в борьбе со своими идеологическими оппонентами применяют разнообразные методы. В ряде случаев участники околоцерковных сообществ прибегают к силовым акциям, чтобы добиться своих целей. Можно привести примеры попыток срыва спектаклей «Идеальный муж» и «Братья Карамазовы» К. Богомолова во МХАТе, премьеры документальных фильмов на тему ЛГБТ, выхода в прокат произведений авторского кинематографа, как случилось с лентой «Левиафан» режиссера А. Звягинцева. Галерист М. Гельман был вынужден перенести дату открытия выставки современного искусства «Иконы» под давлением православных активистов Петербурга. Позднее галерист вынужден был перенести свои художественные проекты за пределы России в Черногорию.

В Заявлении Межрелигиозного совета «Об опасности осквернения священных символов», опубликованном на официальном сайте МП РПЦ [6], речь идет об осуждении чрезмерного увлечения творчеством, ультралиберальными идеями и ценностями, признаваемыми церковными кругами кощунственными. Среди виновных в духовном развращении народа названы режиссеры, журналисты и литераторы.

Социально-политические факторы противостояния религиозных активистов и светских культурных сообществ

Логика периодически вспыхивающих конфликтов на культурной почве объясняется теорией Г. Дебора об «обществе спектакля» с одним дополнением: сюрреалистические картины споров и публичных столкновений сторонников церковных и традиционных ценностей не только с условными «либертарианцами» от искусства, но шире – с представителями светских культурных сообществ являются результатом как общественной реакции на возрастание социальной сложности и информационной открытости, так и продуктом целенаправленных пиар усилий властных структур по обеспечению политической стабильности в России. В этих условиях радикальное искусство и в целом многие экспериментальные художественные практики обречены стать «сакральной жертвой» ради политической конъюнктуры.

Обзор событий последних нескольких лет, связанных с борьбой религиозных сообществ и сторонников современного радикального творчества, свидетельствует, что мы имеем дело не с глобальным конфликтом архаизированного религиозно-мистического мировоззрения с современными, светскими формами культуры. Речь идет о «гибридном» характере конфликта, в котором весьма заметны корпоративные, политические и даже коммерческие интересы всех вовлеченных в этот конфликт сторон. В качестве оружия в этом противостоянии применяются идеологические и эстетические установки, оценки конкретных событий, спровоцировавших большой общественный резонанс.

Достаточно устоявшиеся, консервативные ценности большинства населения могут послужить средством политического манипулирования общественными настроениями в интересах той или иной властной группы или активной контрэлитной корпорации. Соблазн выбора данной политической стратегии особенно велик в контексте успешного использования религиозного фактора для достижения вполне конкретных политических целей в ряде государств исламского мира.

Ярковыраженная театральность действий активистов религиозных сообществ ставит под сомнение стихийность данных выступлений. Фактически весь патриотический пафос и моральный ригоризм противников актуального искусства сводится к стремлению произвести впечатление на растревоженных информационной войной в СМИ граждан. Здесь уместно привести знаменитое саркастическое высказывание С. Сонга: «Борьба с врагами Христа и проклятыми художниками заканчивается фотографией на странице популярного интернет-журнала» [7 с. 26].

Несмотря на то что противники современного радикального и экспериментального творчества претендуют на массовость, далеко не все представители церкви и религиозных культурных организаций разделяют эту позицию. Ряд священнослужителей РПЦ восприняли кампанию против современного искусства как политическую ошибку церковного руководства. Одним из таких «диссидентов» внутри Московской патриархии, который отмежевался от обвинений художников в сатанизме, стал дьякон А. Кураев. Участие государства в конфликте не ограничивается уголовными делами. Параллельно идет и ужесточение цензуры. Обвинительный тон и резкость взаимных оценок показывают, насколько стремительно развивается конфликт в российском обществе.

Выводы

Анализ представленных в обзоре кейсов мировоззренческого конфликта приводит нас к выводу о «гибридном» характере столкновения интересов групп религиозных консерваторов и адептов радикальных форм искусства. В этом конфликте активно участвуют различные политические силы, пытающиеся добиться общественной консолидации в условиях кризиса в отношениях России и Запада, подменяя политические разногласия с оппонентами идеями о глобальном столкновении противоположных систем ценностей.

Социальными триггерами в этом псевдо-конфликте выступают общественные и религиозные сообщества, а объектом пиар-атаки являются сексуальные меньшинства, нетрадиционные культы, воображаемые противники (пятая колонна, иностранные агенты, деструктивные элементы). В эту компанию включены приверженцы контемпорари-арт, организаторы перформансов и художники-акционисты. Сами представители современного искусства сознательно идут на обострение ситуации. И не всегда причиной такой стратегии является коммерческий интерес (привлечение внимания к своему творчеству).

Мы согласны с гипотезой Б. Гройса, что современное русское искусство (совриск) прямо не наследует идеологически старому авангарду с его претензией на новую религиозность и социальную эсхатологию. Нынешние актуальные художники выросли из советского неофициального искусства – андерграунда, с «множеством частных индивидуальных утопий, каждая из которых, однако, несет в себе полный заряд нетерпимости по отношению к другим» [8 с. 110–111]. Эта претензия на аристократическую исключительность, свойственная советскому андерграунду, воспроизводится сегодня в позиции адептов «совриска». Взаимная нетерпимость и готовность к дальнейшей радикализации своих действий вместе со склонностью к театральным эффектам и агрессивной публичности сближает образы противоборствующих культурно-политических группировок, делая их почти неразличимыми для постороннего наблюдателя.

Постепенное утверждение в политическом и общественном дискурсах постмодернистских концептов о равенстве высказываний и снижении влияния на общество безусловных нравственных авторитетов способствует «включению» защитных социально-психологических механизмов у части российского социума, испытывающего стресс в условиях эрозии мировоззренческих стереотипов и «размывания» границ прежних этических и эстетических норм. Поиск устойчивости и определенности в хаосе идей

и образов современного «общества спектакля» является драйвером активности религиозных организаций и групп.

Победа секулярных идеологических установок в мире привела к полному вытеснению из сферы культуры религиозных, церковных паттернов. Религиозности отведено место в личном и семейном пространстве человека. Триумфальное шествие по земле секуляризма как светской религии будет побуждать многочисленных сторонников традиционного мировоззрения к активному сопротивлению и отстаиванию своей позиции самыми радикальными способами.

Литература

1. *Scribner R.W.* Popular Culture and Popular Movements in Reformation Germany. L.: Continuum International Publishing Group, 1987. 379 p.
2. Великая Н.М., Голосеева А.А. Актуальное искусство в культурном пространстве современной России: социологическое измерение // Вестник РГГУ. Серия «Социологические науки». 2013. № 2 (103). С. 29–44.
3. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 1999. 224 с.
4. Яхнин А. Антиискусство: Записки очевидца. М.: Книжица, 2011. 320 с.
5. ДОКУМЕНТ: Что общего у РПЦ МП с этим антиобщественным явлением? Обращение деятелей культуры к Патриарху Кириллу по поводу выставки «Двоесловие/Диалог» // Портал Кредо.Ру. 21.06.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=78385> (дата обращения 15 янв. 2019).
6. Заявление Межрелигиозного совета России об опасности осквернения священных символов // Официальный сайт Московского патриархата. 26.03.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4016951.html> (дата обращения 15 янв. 2019).
7. *Sontag С.* Смотрим на чужие страдания. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 96 с.
8. *Гройс Б.* Gesamtkunstwerk Сталин. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 166 с.

References

1. *Scribner RW.* Popular Culture and Popular Movements in Reformation Germany. London: Continuum International Publishing Group, 1987. 379 p.
2. Velikaya NM., Goloseyeva AA. Contemporary art in the cultural space of modern Russia. Sociological approach. *RSUH/RGGU Bulletin*. 2013;2 (103):29-44. (In Russ.)
3. Debor G. Society of the performance. Moscow: Logos Publ.; 1999. 224 p. (In Russ.)
4. Yakhnin A. Anti-art. Notes of an eyewitness. Moscow: Knizhitsa Publ.; 2011. 320 p. (In Russ.)
7. DOCUMENT: What does the ROC MP have in common with this antisocial phenomenon? Appeal of cultural figures to Patriarch Kirill about the exhibition

- «Dvoeslovie / Dialogue». Portal of Credo. RU [Internet]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=78385> (data obrashcheniya 15 Jan. 2019). (In Russ.)
6. Statement of the Interreligious Council of Russia on the danger of desecration of sacred symbols. The official website of the Moscow Patriarchate [Internet]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4016951.html> (data obrashcheniya 15 Jan. 2019). (In Russ.)
 7. Sontag S. Looking at the suffering of others. Moscow: Ad Marginem Press, 2014. 96 p. (In Russ.)
 8. Groys B. Gesamtkunstwerk Stalin. Moscow: Ad Marginem Press, 2013. 166 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Андрей А. Хохлов, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; akoklov@yandex.ru

Information about the author

Andrey A. Khokhlov, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; akoklov@yandex.ru